

Вісуге www.wuxiax.com, самое быстрое обновление последней главы Need to see God's Eye!

"Так быстро!" Лю Янь слегка испугался, затем его длинные ноги вытянулись, и весь человек вытянулся с дивана, как гибкий кролик.

Человеческое тело Фан Шэньсяня раскрылось, и теперь он внезапно стал похож на безумца, как безумец в бою.

Один удар обрушился на Лю Яня, и узкая талия Лю Яня скрутилась. Кулак Фан Шэня провалился, но он ударом кулака сломал диван!

После того, как Лю Янь вырвалась, в воздухе ее талия была перекручена, а затем все ее тело снова напряглось в позе, которая нарушала здравый смысл человеческой физики, и ее пара сильных и мощных бедер была прямо обхвачена вокруг шеи Фан Шена.

Лю Янь была похожа на железные щипцы, ее ноги обхватили шею Фан Шена, а все тело лежало в воздухе. Она тихонько пела, и ее талия снова напряглась. Огромная сила передалась ее ногам. Ноги мгновенно скрутились! Этой силы хватило, чтобы скрутить кусок! Даже корова, получив от нее удар, мгновенно сломала бы шею и умерла!

Рао - человек, обладающий телом феи, но и его душат этим, отчего у нее перехватывает дыхание, а лицо становится красным-красным.

Однако, хотя это удушение и велико, оно не может нанести существенного вреда бессмертному телу.

"Как ты мог причинить мне боль!" Фан Шен вздохнул, а затем положил руки прямо на ноги Лю Янь.

Ноги Лю Янь были круглыми, следуя самым завидным пропорциям женщины. Верхняя часть была слегка округлой, но икры были тонкими.

В этот момент Фан Шен схватил икры одной рукой, а затем бросился к стене!

В это время ноги Лю Янь снова заработали, но она обнаружила, что ее сильнейший убойный прием, похоже, не сработал.

Когда она увидела, что Фан Шен как сумасшедший бросился к стене, она не могла не запаниковать: "Что ты делаешь?".

Ответом был громкий взрыв!

Фан Шен схватил Лю Яня, как бульдозер, и закрепил его прямо на стене.

Эта толстая кирпичная стена в одно мгновение пробила большую брешь!

Только кастрация Фан Шена не прекратилась.

Два человека, Фан Шен - сверху, Лю Янь - снизу, прыгают вниз с третьего этажа, как пушечное ядро, падая прямо на землю!

Огромный удар бессмертного человеческого тела сочетается с инерцией, так что скорость двух людей напоминает пушечное ядро, которое сильно разбивается о поросшую сорняками

пустыню.

Проходящие мимо пешеходы слышали только удар по траве, а затем не было никакого движения.

Фан Шен сжал руками плечи Лю Яня, его глаза покраснели, а из горла вырвался звериный вздох.

Ноги Лю Яня все еще обнимали шею Фан Шэна, но прежде чем надавить руками на грудь Фан Шэна, он в этот момент слабо распростерся на земле.

Женщина стиснула зубы, не говоря ни слова, но ее глаза оставались холодными, а лицо постепенно краснело, и наконец в горле раздался булькающий звук, из уголка рта потекла струйка крови.

Сцена была на самом деле странно тихой, только тяжелое дыхание Фан Шэна и сдавленный стон Лю Янь витали в воздухе.

Падение с третьего этажа и удар головой обычного человека, боюсь, уже были на месте, не говоря уже о том, что удар Фан Шэна был эквивалентен удару автомобиля на расстоянии более 100 ярдов?

В это время, если внимательно посмотреть на землю под телом Лю Янь, то можно обнаружить, что на ней появились плотные трещины. Если Лю Янь не была женщиной-гуру, то метод практики, который она практиковала, был известен своей гибкостью. В то время удар был снят большей частью, и в данный момент ее не рвало кровью.

Пока Лю Янь хмурилась и пыталась уйти с дороги, она вдруг почувствовала холод на своей груди. Она была потрясена и ошеломлена. Она посмотрела вниз и увидела, что Фан Шен молча зарывается головой и рвет на себе одежду.

Хотя Лю Янь и была встревожена, внешне она выглядела спокойной: "Что ты хочешь сделать?"

Фан Шен напряженно работала и молчала.

"Спасибо, что вы являетесь мастером китайского материка. Может ли случиться так, что всего за несколько десятилетий ты растеряла все нежное мастерство, переданное твоими предками?"

Фан Шен теперь держал в руках последний кусок консилера девушки. Он поднял голову, его глаза постепенно потускнели от красноты, а тон успокоился: "Я не джентльмен".

С этими словами Фан Шен резко дернул.

От удара Лю Янь больше не прикрывал свою грудь.

"Все, что я знаю, это то, что он дал ему свой собственный путь".

Лю Янь наконец-то немного заволновалась. Хотя ей сейчас повезло, она была тяжело ранена и не имела сил сопротивляться, как ягненок, которого зарезали.

Лю Янь глубоко вздохнул и успокоил свой разум: "Я не хотел нападать на Линьмэй. Даже если бы ты не пришел, я бы не позволил этим черным людям навредить Линьмэй".

"Тогда ты должен лгать самому себе". Фан Шен продолжал исследовать Лю Янь своими руками.

Раз ты хочешь угрожать мне плохой невинностью моей сестры, тогда я первым нарушу твою невинность!

Лю Янь холодно смотрела на действия Фан Шена, как будто Фан Шен был непристойным, не её собственным, а человеком, не имеющим к ней никакого отношения: "Фан Шен, ты дважды убил моего брата. Как мне с тобой рассчитывать? "

"Цзян Тао ищет свой собственный способ смерти. Это также в моих руках. Если кто-то другой встретит тебя, характер твоего брата никогда не умрет".

"Почему мой брат ищет тебя..." Лю Янь сделал паузу, когда сказал это, потому что теперь она была раздета в белого кролика Фан Шенем, и ей нечего скрывать, если не Сорняки в эти дни по пояс, и я боюсь, что они уже привлекли бесчисленное количество зрителей.

Лю Янь глубоко вздохнул: "Это несправедливость твоих людей, разве ему не позволено мстить?"

Фан Шен не ответил на это предложение, потому что в это время он достал свою вещь и прицелился куда-то.

"Ты разгневал меня, ты должен быть готов вынести мой гнев".

"В этом мире нет причины, она не более чем размер кулака".

"Хотя Фан Шен не джентльмен, но и не злодей, однако не стоит ошибаться и провоцировать мою младшую сестру".

"Моя младшая сестра для меня больше, чем моя жизнь!"

Фан Шен пожал плечами, Лю Янь фыркнула, лицо побледнело, а из ее глаз потекли две дорожки слез.

Только после того, как Фан Шен прорвал пленку, он тут же вырвался.

Это звериное поведение изначально было направлено на месть, а не на любовь мужчин и женщин. Фан Шен не был таким голодным.

И эта месть не жестока. Для женщины какая разница между тем, чтобы быть невинной и быть избитой сотни раз?

Вот только Фан Шен, совершивший месть, не испытывал в душе того удовольствия, которое испытывает после мести. Вместо этого он ощущал необъяснимый вкус.

"В этот раз я тебя не убью, но в следующий раз, когда ты снова попадешь в Китай и захочешь меня убить, хоть ты и придешь, но если ты посмеешь тронуть Ран, я убью твоих брата и сестру".

Сказав это, Фан Шен застегнул пояс, прыгнул вперед и снова достиг третьего этажа, обнял все еще спящую Фан Ран и тихо ушел.